

КРОКОДИЛЫ

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 48
ДЕКАБРЬ 1929
МОСКВА

ЦЕНА
15
КОП.

Рис. М. Храпковского

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

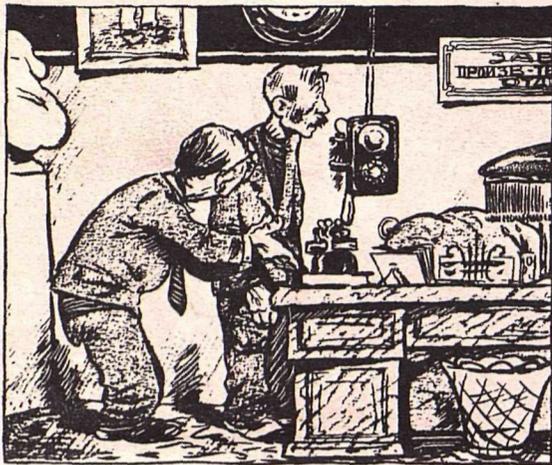
К 556
8

РОЖДЕСТВО ПРАВОГО УКЛОНИСТА
И ПОКЛОНЕНИЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ВОЛХВОВ

В НОГУ С ЧИСТКОЙ
(История одного выдвижения)

Рис. А. Малеинова

Чистка в разгаре.

И В ДРУГ...

(Страшный рождественский рассказ)

В ЭТОМ году мы с женой не праздновали ни рождества, ни антирождества: просто сидели дома, пили чай и слушали радио.

Часов около девяти вечера в мощную неразбериху пяти радиостанций вдруг вмешались четыре четких звонка: кто-то пришел. Оказалось, — Коромыслов.

— Погодка-то, знаете... — пробормотал он, присаживаясь к столу и нервно потирая руки. — Чай у вас?.. Это хорошо... Д-да!.. Вообще, знаете... Хм!.. Погодка, конечно... Гм!.. И вообще... Поживаете-то как? Д-да...

Его хныканье, жесты и голос показались мне неестественными. Я спросил:

— Что с тобой сегодня, Коромыслов? Нездоровится? Какая-нибудь неприятность?

— Нет, ничего... — сказал Коромыслов? — М-да... Хм!.. А это у вас что? Радио? Громкоговоритель?..

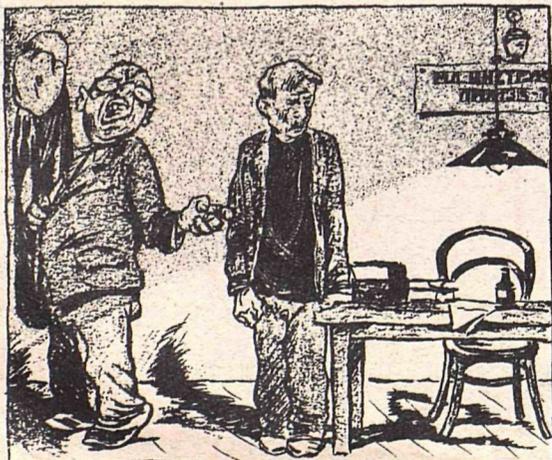
«Пьян он, что ли?..» — подумал я. И ответил:

— Нет, яичница с ветчиной. А что?

— Я серьезно спрашиваю, — с кроткой укоризной произнес Коромыслов. — Радио?

— Ну, радио. В чем дело?

— Так, вообще... А скажи, пожалуйста: правда, что радиостанция ВЦСПС — самая мощная в мире?

Чистка кончается.

— Правда.
— Хм... А верно, что «Страна советов» летала в Америку?
— Верно.
— И Днепрострой у нас сооружается? Да?
— Да...
— И, вообще, индустриализация?.. Догнать?.. и перегнать? Да?.. Тракторы, комбайны?.. Говорящее кино?.. Да?..
— Ну, да, да, да!.. — вмешалась моя жена. — Что за вопросы? Что с вами, Коромыслов? Налить вам еще чаю?..
— Не надо чаю, — сказал Коромыслов. — Еще я вот что хочу спросить: правда, что лет через десять-двенадцать мы построим социализм? Правда, что у нас в деревнях есть электрическое освещение и радиоустановки?..

Мне надоело. Я заявил:

— Не валяй дурака, Коромыслов! Ты что — готовишься к экзамену по политграмоте? Или нас экзаменуешь? Или купил себе койку в психиатрической больнице? Что с тобой, скажи мне на милость!..

— Так, ничего... — пробормотал Коромыслов. — Индустриализация... Электрификация... Машинизация, коллективизация, рационализация, радиофикация, механизация, авиация — и вдруг...

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ

САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Если в госучреждении начинают энергично бороться с бюрократизмом, — переходи на службу в кооперацию или в профсоюзный аппарат.

★

Увязано, согласовано, рассказано, проголосовано — и с плеч долой!

★

Дело мастера боится, а реконструкция — циркуляра и инструкции.

★

Заседанию — время, работе — час.

★

При непрерывной неделе и волокиту можно сделать непрерывною.

★

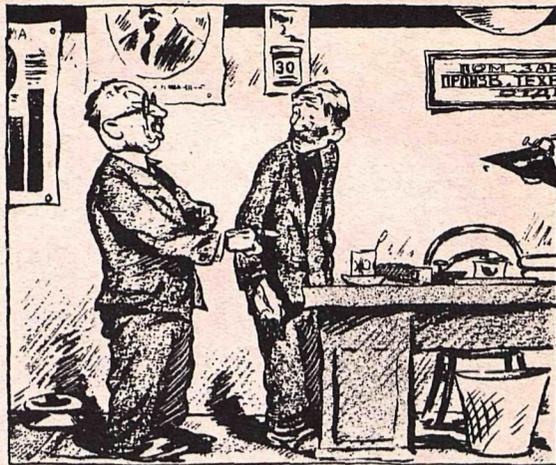
Кулак аукнется, оппортунист откликнется.

Беспартийный
Савелий Октябрев.

№ 1 КРОКОДИЛА

ВЫЙДЕТ

10 ЯНВАРЯ 1930 Г.

Чистка проходит.

— Ну?!

Коромыслов втянул голову в плечи, развел руками и растерянно произнес:

— Иду это я, понимаешь, к вам... И вдруг, понимаешь, — поп!!.

— Что, поп?.. — спросил я.

— Какой поп? — спросила моя жена.

— Да ничего, — сказал Коромыслов. — Обыкновенный такой поп. Патлатый, в рясе, с крестом.

— Ну, а дальше? — спросила моя жена.

— В чем же дело-то? — спросил я.

Коромыслов посмотрел на нас недоумевающими глазами и сказал:

— Да как же так?.. Электрификация, радиофикация, авиация... Индустриализация, коллективизация, тракторизация... «Страна советов», железобетон, «лампы жизни», говорящее кино... Реконструкция, Днепрострой, социализм... И — поп!!!

— Хм!.. Н-да... — произнес я.

— Н-да... Хм!.. — произнесла моя жена.

И, подумав, добавила:

— А вот раньше в рождественских рассказах всегда призраки появлялись... Средневековые рыцари там или монахи... Всякая чепуха!..

— Так то ж раньше, — сказал Коромыслов. — И только в рассказах. И только призраки. А то — в наше время! В позапавдашной действительности! И всамделишное средневековье!..

Грамен.

Чистка прошла.

Рис. К. Елисева

БЕЛЫЙ УГОЛОК В КРАСНОМ ГОРОДЕ.

ЖУТКИЕ МАШИНЫ

В ПРОШЛОМ месяце довелось мне завести прочное знакомство с образцовой булочной № 1 МОСПО. Знакомство завязалось обычным порядком: кассирша не додала мне сдачи два рубля. Стали мы оскорблять друг друга, но очередь заволновалась:

— Ругайтесь скорее! Поругался — дай и другому!

Вижу, — не дают постоять за свои кровные, — спрашиваю по-человечески:

— Как же теперь быть?

Кассирша по-человечески отвечает:

— Приходите вечером к закрытию. Будет проверка кассы, тогда выясним.

— Вечером, — говорю, — не могу. Иду в баню.

— Ну, тогда утром.

Ладно. Пришел утром. Смотрю — кассирша другая. Иду к заведующему. Еще не приходил. Ладно. Зайду после службы. Зашел. Заведующий говорит, что не он проверял, а заместитель. Заместитель вышел. Приходите, дескать, завтра. Стал ходить. Привык, да и ко мне привыкли.

— Вы насчет сдачи? — спросит кто-нибудь из продавцов, — пройдите к заведующему, он, кажется, здесь. — Опарин! Скажи заведующему — пришел гражданин, который за сдачей ходит.

— Заведующий на заседании. Пусть гражданин зайдет вечером.

Ну, что ж! Можно и вечером. От чего не зайти?

В кооперативах сейчас интересно. Борьба с очередями. Рационализация. Нежное обращение с покупателями...

Хожу, интересуюсь...

Очереди на самом деле есть. К кассе, к хлебу, к баранкам, к пирожкам, к заведующему и в другие места. Хвосты очередей загибаются кренделями, переплетаются друг с другом, создают непроходимые дебри. В дебрях шныряют, как блохи, неуловимые беспризорные, коцуют калики перехожие, орудут карманники. Стояльцы волнуются, унижают друг друга нехорошими словами, норовят задеть личность.

В общем — оживленно. Допытываюсь, почему очереди и как сокращаются?

Оказывается, — не сокращаются.

— И вас не беспокоит? — спрашиваю у заведующего.

— Пока нет. Что же тут особенно? Где вы видели кооператив без очереди?

— Действительно, не видал. Но отчего же они, подлые, образуются?

— От машин. У нас всего три кассовые машины. Было бы шесть — не было бы очередей.

— А почему не поставить шесть?

— Нет распоряжения. Да и машин нет.

— А разве нельзя без чеков?

— Вероятно — нельзя. Торговый отдел по этому случаю не давал указаний.

— Так. А если писать на отрывных талонах?

— О талонах тоже не было из торгового отдела указаний.

— А без указаний.

— Без указаний нельзя. Торговый отдел под суд отдаст.

— За улучшение дела?

— Он не будет разбираться — улучшение или не улучшение, а снимет за самовольство. Вот и все.

— Какие же у вас надежды?

— Сломаются машины, тогда введем бесчечковую продажу или по талонам. Одна машина на той неделе обязательно сломается. Останутся две — ждать недолго.

Рис. Л. Генча

ЗНАКОМОЕ ОЩУЩЕНИЕ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ (на прогулке): — Брр! Каким холодом потянуло! Наверно, кто-нибудь из ВСНХ идет.

С этого момента я возненавидел кассовые машины. Так это от них создаются безобразные очереди. Проклятые, бездушные автоматы! Бесчувственная медь! Тупой чугун! Без мысли! Без инициативы!

Каждый раз, когда я приходил за своими двумя целковыми, я незаметно ковырял машины гвоздиком, сыпал крошки из кармана и подкладывал грязных опилок.

Через несколько дней одна машина стала. Очереди увеличились. Но я ликовал:

— Осталось две! Они сломаются, и тогда будет введена бесчечковая или хотя бы талонная продажа.

Я ждал. Я надеялся. Придет день — раздастся последний предсмертный хрип автомата и...

Вдруг все поггло...

Вчера я узнал, что торговый отдел оборудовал ремонтную мастерскую для кассовых машин.

Проклятие! Автоматы будут по-прежнему мучить людей. К тому же я получил, наконец, свои два рубля и решил больше не ходить в образцовую булочную № 1.

Но сегодня ночью она пришла ко мне. Во сне навалились на меня всей тяжестью многопудовые кассовые автоматы и стали душить меня.

— Зачем ты нас трогал? — хрипели они, — мы машины маленькие, безответственные. Мы не виноваты...

Я проснулся от страха.

— Неужели виноваты другие машины, другие автоматы, более ответственные?

Самсонов.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

ЯД ЛЮБВИ

Под таким заманчивым названием женотдел провел лекцию доктора Трушевского на собрании женщин при управлении Турксиба. Об ужасах этого яда нам повествует протокол собрания:

СЛУШАЛИ: Доктор объяснял, что такое любовь. Два рода любви: 1) нормальная — молодая, здоровая, жизнерадостная, которая порождает у человека энергию, радость, желание жить и работать; 2) нездоровая любовь, когда влюбленный человек теряет силу воли, работоспособность; такая любовь печальная, жалкая, токсичная.

Любовь, как яд, от которого человеку вначале нехорошо, противно, а потом постепенно пьянеет, — яд для него является потребностью. Яд психологический — когда любовь дает тоску. Манией величию обладают факты, слишком много о себе мнящие и очень самоуверенные в своей любви. Реальность — психопатия. Доктор отмечал, что все мы неврастеники, **ВСЕ ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫ**, и до тех пор, пока мы будем нервно больные, не будет здоровой радостной любви.

ПОСТАНОВИЛИ: Заслушав доклад доктора, женское собрание осталось довольно и принесло благодарность докладчику.

Председатель КОПОВА.

Секретарь ФИЛИПОВА.

С одним утверждением доктора нельзя не согласиться. Там, кажется, действительно «все психически больные». Начиная от женотдела и кончая лектором!

ПОД КОНТРОЛЕМ МАСС

Работа завоблздравотделом Кабардино-балкарской области Чмырева проходит на глазах у широких масс. По крайней мере начал он свою высокополезную деятельность с такой декларации:

ПРИКАЗ № 24. На основании постановления президиума облисполкома я 11 ноября с. г. приступил к исполнению обязанностей заведующего облздравотделом. За истекшие четыре дня работы, к сожалению, не имел возможности беседовать по вопросам работы с зав. подотделами здравоотдела и зав. лечучреждениями города, так как, по предложению облика, за указанное время **ЗАНИМАЛСЯ ПОДГОТОВКОЙ К ОТЪЕЗДУ В МОСКВУ.** По возвращении из командировки в первую очередь **ЗАЙМУСЬ** ознакомлением с состоянием работы, что должны иметь в виду работники облздравотдела и заведующие отдельными лечучреждениями города, **ПОДГОТОВИВШИСЬ К БЕСЕДЕ СО МНОЙ.** Затем будет составлено городское собрание членов союза МСТ для обсуждения моего доклада. Настоящее довести до сведения всех работников здравоохранения гор. Нальчика.

Зав. здравоотделом ЧМЫРЕВ.

Серьезное начинание. Рекомендуем еще выпускать через каждый час бюллетени такого рода:

«На основании того, что я встал с левой ноги, сегодня приду на службу в плохом расположении духа. Не приму с докладом никого, кроме собственной тещи по вопросу о меню обеда, вследствие чего кухарке приготовиться к докладу. В один час 59 минут 0,7 секунды буду пить чай с кренделями. Затем проследую... Мало ли я куда проследую! Одним словом, подготовиться!».

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

ОВЧИНКА

Алатырская пожарная команда заказала горпо четыре шинели. По счету, присланному горпо, цена за пошивку и наценки превышают стоимость материалов.

Горпо мне не тревожь,
Там шить — занятие пустое,
С каким заказом ни придешь,
Овчинка выделки не стоит.

В ТУМАНЕ

Владивостокское окрстатбюро 30 октября адресовало распоряжение Никольско-уссурийской базе в с. Черниговке. В Черниговке базы никогда не было.

Ему бы знать о всем заранее, —
Знать позже всех не так хитро.
В каком же окрстаттумане
Витают окрстатбюро?

Эм-да.

ТЫ ПОСЛАЛ МАТЕРИАЛ ДЛЯ „АРХИВА“ КРОКОДИЛА?

СМЕЛЫЙ БОРЕЦ

— Как же ты, — комсомолец, а на церковной свадьбе шафером был?

— А это я для антирелигиозной пропаганды: я одной рукой венец держал, а другой кукиш в кармане попу показывал.

ВЕРХ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ

«СЕРПУХОВ», — прочитали мы название станции на буром здании, у которого остановился наш прямой поезд Москва — Туапсе.

И тотчас в вагоны ворвались два газетчика с огромными сумками. Вагоны сотрясались от их объединенных воплей:

— Газет! Московских журналов! «Известия»! «Правда»! Га-а-зет!

Мой случайный спутник купил «Правду», достал красно-синий карандаш и так углубился в чтение, что не услышал двух звонков, и уже под самой Тулой спросил рассеянно:

— А, что?.. Серпухов уже проехали?

Зато «Правду» он проработал внимательно.

Синим острием карандаша он подчеркнул некоторые сообщения из Японии о столкновении рыбаков с полицией и о новых действиях долго бездействовавшего вулкана. Слегка подчеркнул мой спутник революционное сообщение из Южной Африки и густо-синей чертой обвел информацию из Германии о «достойном провале ренегатов».

Затем в ход пошла красная сторона карандаша. При чем статью «К вопросу об ударных бригадах» спутник отметил красной ласточкой; подчеркнул дважды корреспонденцию о сползающих вправо с классовой линии; и в заключение — провел три черты под благодушным заглавием:

«Дело было с загниванием — кулачок благоденствовал».

— Тула! — возгласил я, когда поезд бросил якорь у здания с навесом. — Тула, пролетарская кузница!

— Кузница-то она кузница, — отозвался мой спутник, — а сползли, грешным делом, и здесь. На районном масштабе поперхнулись. Слышали, небось, о кулацком поджоге? Прокуратура проморгала. Окрик промолчал. Газета смазала. Ну, и влипли!..

— Но все же, — вступился я за кузницу, — пролетарский центр. Город на подеме. Трамвай!..

— Трамвай есть, — подтвердил он, — знаю!

Мой спутник знал кое-что и об Орле, который к ночи подполз навстречу нашему поезду.

— Орел, конечно, птица гордая. Но и в Орле, между прочим, не без сползания. Это вам, конечно, не Смоленск, и не Астрахань, и не Сочи с винооторговлей «Родник жизни». Но округ все же большой, в нем имеются районы, а в районах!..

...Пробило два звонка. Паровоз визгливо зевнул, и темень ночного пути окутала наши вагоны. Мы завалились спать. И уже перед синеющим рассветом пробудившийся спутник нагнулся ко мне.

— Спите?

— Нет, а что?

— В Курске стоим!..

— А... Курские соловьи! — потянулся я со сна. — Курск — поэтический город!

— То-то, что поэтический... А не знаете ли вы, по какой статье полагается за этакую вот поэзию?!

И мой спутник подробно рассказал мне о сползаниях, уклонах, загниваниях.

Дальше на пути нас встречал всеукраинский город Харьков; полыхал огнями черный Донбасс; Таганрог стыдливо прикрывал собой мелководье Азовского залива; сверкал силой рябью тихий Дон под шумным Ростовом. Из-за моста выбежал старый фронтовик — Батайск, и утренняя базар в Армавире походил на подсолнух, густо утыканный черными семенами.

— Красивые места, не правда ли? А вон вдали заголубели горы!..

Но мой спутник знал всю подноготную красивых мест и говорил о них беспощадно, как прокурор на показательном процессе.

Специальный рисунок для «Крокодила»
голландского художника Г. Пика (Амстердам)

КОЛОНИАЛЬНАЯ ЛОГИКА

— Черных мы вовсе не угнетаем! Но если черный протестует против угнетения, — он уже не черный, а красный!

И даже последняя станция нашего пути — богатырски выросший город Туапсе — не получил признания моего спутника:

— Рост города, конечно, есть факт. Город вырос, да. Но, между прочим!..

— Откуда вы все это знаете? — восторженно спросил я. — Вы — сплошной путешественник по гнойникам и язвам. Откуда все это?

— Как откуда? — ответил он. — Нам, знаете ли, осведомленность нужна. Без нее как же? Мы все должны быть в курсе. Мы — основные работники окружной РКИ!..

Он назвал свой округ. Это было знакомое, шумевшее название.

— Но позвольте, позвольте! — исторглось из моей груди. — Знаю ваш округ, хорошо знаю. Ведь там же гнойник! Показательное местечко со сползаниями, загниванием, с вращением и срастанием. Самый настоящий стопроцентный гнойничек!!

Мой спутник изумленно, во все глаза, посмотрел на меня:

— Вы это что, серьезно? Это у нас гнойничок? У нас? В округе? В нашем округе? Гнойничок?.. Первый раз слышу!!!

Л. Митницкий.

СЛУЧАЙ В ЭФИРЕ

В ГЛАВНОМ культурашени Зиновьевска — в местном театре — установили некое последнее слово науки и техники.

Оно являло собой радиомикрофон, через который передавались в эфир доклады местных говорителей.

До тех пор, пока ораторы растирали в пух и прах свежие происки неугомонной Антанты и обещали вырвать каленым утюгом и выжечь железной метлой очередную язву, — все шло благополучно и нормально. Слушатели либо мирно клевали носами у приемников, либо же с отчаяния слушали в стопятидесятый раз все то же, знакомое: «Но если мы, товарищи, посмотрим, то мы увидим»!..

Вечером по длинным улицам молодые парочки шлифовали тротуары своими подметками, и под безумное хрипение уличных громкоговорителей насчет Антанты зиновьевские сердцееды бубнили красавицам в уши:

— За вас, Маруся... полжизни!

И вдруг случилось нечто невероятное: пятьдесят или шестьдесят парочек застыли на улицах, как пораженные громом.

Из громкоговорителей, расставленных по углам, резко донесся такой короткий возглас:

— Эй, чорт собачий, задвигай занавес!

— Да ты не очень-то ори! Даром что монтер! Я таких двадцать могу собаке под хвост кинуть!

— Что-о-о? Ах ты гадость!

— Пошел ты!..

— Сам ты!..

И неожиданно в эту словесную перепалку ворвался резкий визгливый вопль заведующего театром:

— Карраул!.. Я умираю от ужаса! Гадюки, ведь вы не закрыли микрофон!!!

Немедленно в громкоговорителе лязгнуло железо, и наступила категорическая тишина.

Город очнулся от поразившего его столбняка и стал поспешно затыкать подушками домашние радиоаппараты.

Парочки поспешно стали исчезать. В вечернем мраке высилась над городом мачта местной радиостанции, которая посыпала волны в густую украинскую ночь.

М. Касви.

МАСКИ ДОЛОЙ!

Рис. И. Яни

ВЫЗОВ

КРУГОМ — под'ем. Растут, как в сказке,
Дела и люди новых дней.
И бюрократу в старой маске
Скрываться с каждым днем трудней.

Бюрократической заразой,
Подтачивая аппарат,
Спешит прикрыться новой фразой
Заплесневелый бюрократ.

Он на словах — за пятилетку,
Соревнованью — первый друг.
А приглядишься — ту же сетку
Плетет укрыпшийся паук.

Он непрерывную неделю
Хвалить готов и так и сяк
И прикрывает ей на деле
Пуды заброшенных бумаг.

Он рад просителя любого
Обдать улыбкой ледяной:
— Бумажка ваша — у Петрова,
А он сегодня — выходной!

И на просителя урывкой
Он щурит свой незрячий глаз:
Что, мол, голубчик? С непрерывкой
Походишь ты теперь у нас!..

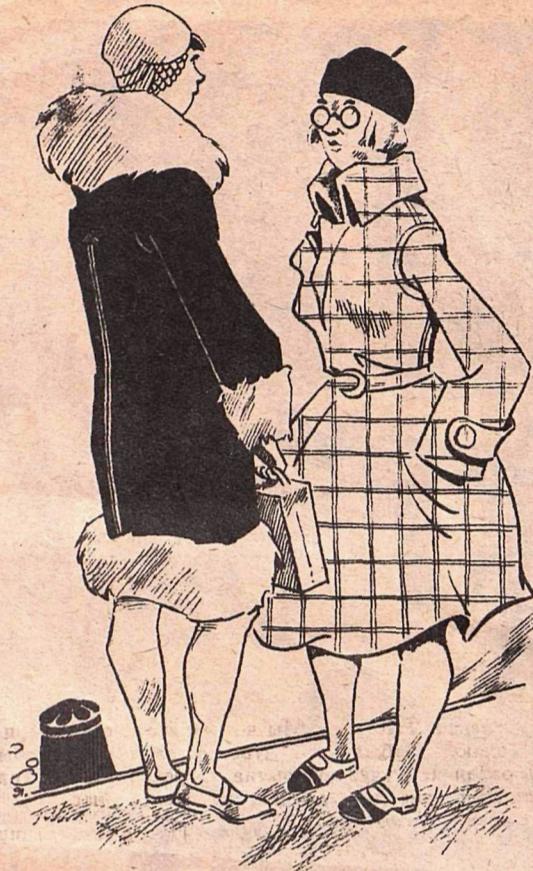
Соревнованьем озабочен
(Пять заседаний — каждый день),
Он на приеме строг и точен,
На красный день наводит тень.

И отказав без основания,
Он налетает петушком:
— У нас идет соревнованье,
А вы, товарищ, с пустяком!

Слова великого напора
Вложив в чернильные уста,
Бюрократическая свора
Сидит упорно на местах.

Чтоб ей конец устроить близкий,
Давайте скажем мы себе:
Соревнование — по чистке
И непрерывка — по борьбе.

Вас. Лебедев-Кумач.

— Что делает твой муж?
— Да ничего не делает. Служит в ОДН!

КТО СКАЗАЛ, что мы пассивны? Где ж сонливость, где тут дрема? — Секретарь Василий Сивый (гордость нашего завкома) и в профбитах посиделый предзавкома Семенов десять суток просидели, разрешая ряд вопросов. Взмокли, словно были в ванне, но гостевку сокрушили: и о соцсоревнованьи сто восьмой вопрос решили.

— Вызвать надо... Но кого бы? Чтоб эффект был, достиженья! Попотели вдосталь оба, красота зато решенье:

«Заостряя все вниманье, без крикливой пропаганды, вызвать на соревнованье все пожарные команды!»

Секретарь — не будь вороной — враг излишней писанины, тотчас к трубке телефонной устремился, как лавина. И в порядке сверхударном (аж посыпалось с карнизов!) бросил коротко пожарным от завода гордый вызов. (Даже в трубке телефонной затрепало от событий). И работой утомленный впал он в легкое забытье. Разморенный предзавкома тут же рядом на диване разместился, словно дома:

— Уф! Закончена кампания!..

Но едва смежили веки, — загудело, затрепало, и воды холодной реки полились, куда попало. Бьет струя и в рот, и в спину, задыхаются от взвизгов, — то пожарная дружина прилетела вмиг на вызов!

Вслед за ней летит другая, безо всякой волонтеры, лихо стекла вышибая, что остались неразбиты...

Был конец весьма плачевен: сбиты с ног, в огромной луже извивались, словно черви, оба мудрые профмужа.

Г. Травин.

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА!

ПОДПИШИТЕСЬ, ПОКА ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО, НА ЛУЧШИЙ В СССР
МНОГОКРАСОЧНЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КРОКОДИЛ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мес. — 40 коп., на 3 мес. — 1 руб. 20 к., на 6 мес. — 2 руб. 40 к., на 12 мес. — 4 руб. 80 коп.
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 16 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Главной конторе издательства „ПРАВДА“ (Москва, 9, Тверская, 48), в местных отделениях „ПРАВДЫ“ и всеми их экспедициями и уполномоченными.

ГОРЬКО! Горько! Горько!..
— Наливай, ребята, еще по стаканчику, да поживей! Темпы у вас какие-то отсталые. Нужно так: раз и хлоп! Раз и хлоп!..

Вечеринка была в самом разгаре.

— Так говоришь, братец, женишься?! — покровительственно хлопнул Добряев по плечу его собутыльник Иванов.

— Кто женится, Добряев?.. Так он ведь уже десять лет женат!

— Был женат, Кручинин. А что было, то сплыло. Разве она для меня жена? Отсталая крестьянка... Деревня... Такая жена коммунисту не нужна. Развелся... Вот теперь опять завожусь... Разрешите, кстати, представить... будущая моя половина, так сказать...

— Оччень...

Иванов, покачавшись, подлетел к разряженной невесте с твердым намерением лихо щелкнуть каблуками и приложиться к ручке.

Но план Иванова был сорван головоутианием его собственных конечностей, которые упорно отказывались повиноваться распоряжениям головного центра.

Чуть не рухнув на пол, но благополучно зацепившись за подвешенное платье, Иванов все же героически устоял на ногах и даже умудрился икнуть:

— Разрешите представиться... ближайший друг вашего будущего... ик... супруга и, так сказать, его духов-

ный... наставник... Иванов... ответственный секретарь ячейки ВКП(б)... адмтдела большого Нижнего-Новгорода...

— Очень приятно! — растаяла невеста, почтительно помогая начальству принять вертикальное положение.

— Знакомся дальше, женушка.

— А я — Кручинин... начальник угрозыска большого Нижнего-Новгорода... Прошу любить и жаловать!..

— Партийный?.. — спросила невеста на ухо у Добряева.

Жених решительно мотнул головой, и невеста незамедлительно отпустила Кручинину щедрейшую улыбку.

— За здоровье невесты и ее родителей! — рыгнул Иванов.

— Ура!..

Откуда-то из угла вылезло что-то краснощекое в длинном балахоне, что по ближайшем рассмотрении оказалось натуральным попом.

— Чада мои! Благодарю покорно... Каюсь, грешен... Думал, все большевики — антихристы, а оказывается, и среди них еще хорошие люди имеются... Клянюсь низко партийному зятю моему и ответственным друзьям его.

— Что за напасть? — нахмурился Иванов. — Откуда поп взялся?!..

— Это тесть мой! — застенчиво заулыбался Добряев.

— То-есть, как тесть? — забеспокоился Кручинин. — Поп — тесть?!

— То-есть не то, что тесть, — запутался Добряев, — то-есть я хочу сказать не то, что поп, а так... ну, какой это поп? Во-первых, он у нас живоцерковник; во-вторых, он только и ждет, пока церковь под клуб заберут... В завклубы готовится!..

— Вот это здорово! — захлопотал Иванов. — И как это ты, Добряев, шельма, все ловко объясняешь. Здорово у тебя язык подвешен... Ну, ладно, выпьем, что ли?

— Горько! Горько! Горько!..

★

Наутро Иванов прилепился в ячейку поздно. Смотрел он на всех исподлобья и сразу, как пришел, выпил полграфина воды.

— Слушай, Иванов. Тут на Добряева заявление. Оказывается, он скрыл свое прошлое. Отец его — бывший урядник, лишенец.

— Ну, и что же?.. При чем тут Добряев?.. На отцов пока еще выборность не введена. Откуда же ему взять стопроцентного пролетария от станка, если папаша все-таки урядник?

ГОРЬКО! ГОРЬКО!..

— Да, но он с ним до сих пор связь поддерживает...

— Докажи!

— И докажу.

— Доказывай, а только не советую. По-моему подкапываешься ты под Добряева. Глубоко свой парень, а ты ему всякие гадости пришиваешь... Я склочников с детства не любил... Смотри, потом раскаиваться будешь.

— Горько! Горько! Горько!..

★

А время — оно идет. Прошло лето. Пришла чистка...

Дошла очередь и до Добряева... Пришла чистка и прошла... Добряев при любезном содействии Иванова и Кручинина тоже прошел...

И в тот же вечер, в честь партбилета, оставленного в добряевском кармане, состоялось очередное торжество.

Иванов с Кручининим попрежнему завернули к Добряеву на огонек. Зашли, повидимому, для ознакомления с домашним бытом партийца...

...Выводы они сделали весьма неутешительные, судя по тому, что во время их посещения из добряевской комнаты неслись их возбужденные возгласы:

— Горько! Горько! Горько!..

Ипа.

И ПОД засаленным халатом ветеринара может биться чуткое, как струна, сердце поэта. Вот оно лежит передо мною — немое доказательство этого смелого утверждения и просится на бумагу. Люблю человеческие документы!

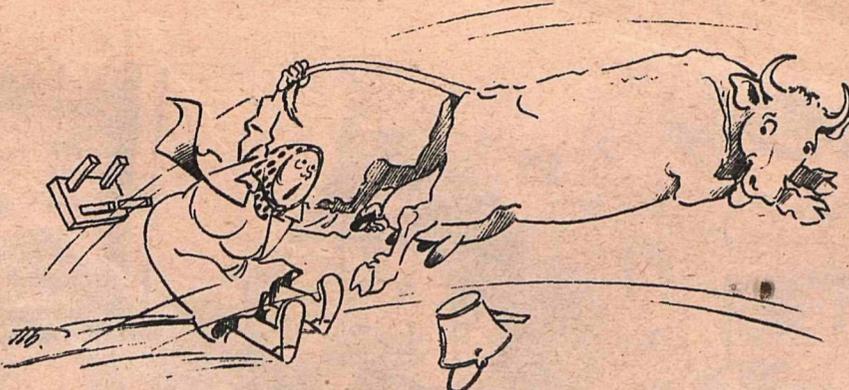
Официальное отношение:

«РСФСР. Абанский ветеринарный участок, Канского округа, Сибкрая. № 338. Канск, окрветотделу.

Не могу... Радость не взнудать официальным отношением этой бумажки! Стою на упругой черной земле строящейся площади. Как подкошенные снопы, лег, раскинувшись, новый строительный лес: отесанные балки сибирского дуба «листянки» и тонкие, выглаженные рубанком, доски.

А день?! Солнечный день смеется слепящими брызгами лучей. Отчего вновь проснулась нежная, родная чувственность?! Строю ветрай (ветеринарный рай)... После долгой ругачки, доводов и последнего пленума рика, где говорили до пены в голове, ветпункт будет выстроен во что бы то ни стало. Поняли все, что крестьянину ветпункт — как живому вода.

Устьянская ветлечебница разобрана, завтра 200 подвод с осторожной бережливостью стекла положат ее на постоянное место — пункт искусственного обсеменения с операционной. Против амбулатории поднимется стационар на 10 стойл; уже заготовлены почти новые здания, навес, амбар, сапизолятор и проч. В течение этого года они будут перенесены и поставлены в усадьбе, как на плане, да еще учебная кузница. Будет, все будет, только дайте вздохнуть широко распахнутой грудью! И здесь, в таеж-

КОРОВА: — Хочу в колхоз! Там электричеством доят!

ном духмянно-смолистом Абане, не уснет моя чуткая лира. Строители мы — деревенские, и посылаемый план неопытен и прост; отнеситесь вы к нему просто. Что не так — дайте срочное указание, ведь завтра начнутся земляные работы. Лучше скорее, по телефону... Пожалуйста!..

Душой я всегда откровенен. Пусть смешно, — скажу — не сплю. Забыл про еду. Часы, дни у рабочих, шучу, подбадриваю, тороплю; крестьяне довольны, весело растягивают улыбку губ и говорят:

— Эх, давно бы, давно бы вот так!

К весне хорошо бы кровного производителя орлово-американца.

Снится мне Недхед, знойные пески, атласный, белый, как лебедь, арабский, горячий красавец жеребец...

Нам нужен алебастр, крайне нужен, нигде нет, а врач Булатов, когда я был в Канске, предлагал. Переговорите.

Деньги немедленно переведем. Сообщите завтра по телефону.

Зав. ветпунктом Н. Беззубик.

Мы читаем этот документ, и радостное чувство какого-то необычайного открытия согревает наши сердца. (О, лирика, ты пленила нас!)

— Ура! Побеждена канцелярия! Расчищены дребни бюрократических отписок. Официальное отношение заговорило человеческим языком. Правда, несколько напыщенным и наивным, смешным и лирическим. Искусственное оплодотворение сочетается с чуткой лирой, а сапизолятор вызывает волшебные грезы, а арабский краса-

вец-жеребец идет в сравнение с белым лебедем. Ветеринар Беззубик дает сто очков вперед нашим ВАПП-овцам. Куда им до Беззубиков!

Но во всяком случае, в этом официальном казенном отношении с печатью и подписью, исходящим номером и штампом чувствуется живой человек за живым делом. И честное слово — как протест против старой чиновничьей канцелярии — это не так уж плохо!

Но вот мы перевертываем лист, и здесь же обнаруживаем «препроводительное отношение»:

— О, гидра волокиты! О, несчастный отросток канцелярии! О, «приложение упомянутое»! Ты здесь?!

Читаем: «Препровождается при сем копия отношения ветврача Беззубика окрветотделу. Просьба поместить во вверенном вам журнале, отневив, чем занимаются наши ветврачи. Для сведения сообщается, что в нашей стенгазете этот материал помещен. Приложение: упомянутое.

Председатель стенгазеты «Глаз» Коновалов».

И сразу повеяло бюрократическим холодом, как будто мы оказались в ледниковых горах. «Председатель стенгазеты», очевидный чиновник и бюрократ, выставил против лирического Беззубика всю тяжелую артиллерию канцелярщины. В трех строчках он умудрился «препроводить при сем», «для сведения», «приложение упомянутое». Чиновник не так-то легко сдает свою крючкотворную словесную амуницию. Он еще ищет защиты.

Коновалов идет на Беззубика! Беззубик, будьте зубастее. Крепитесь, Беззубик! Стройте ваш ветрай на страх канцелярским частям!

П. Майский.

(ВИТРИНА КУРЬЕЗОВ — ОКНО 4-е)

Взгляните на это архитектурное пятиэтажное сооружение из чинов и должностей.

Это — визитная карточка капитана Фурмана. Остается только разгадать непостижимый смысл букв К.О. Это наверно означает:

Б ю р о к р а т
К р у г л ы й о с т о л о п

Что же касается якорей, то они никак не могут служить для него якорями спасения.

— Капитан, берегитесь аварии!

Как выглядит гранка газеты «Красная Чувашия» после строгой главлитовской руки, — см. фото справа.

Зверская крамола была обнаружена чувашским Главлитом в следующих коварных строчках:

«Внимательность Главлита требуется усилить, чтобы богемско-обывательская идеология не за-топляла советскую сцену».

Со сцены несось шипящее слово, расвертываясь виньеткой из «хулиганского фокстрота» и частушек с бульварной пробой.

Внимательность Главлита требуется усилить, чтобы богемско-обывательская идеология не за-топляла советскую сцену.

Интересно, в силу каких побуждений Управление клуба СТС сдало помещение подобным «артистам»? Данные «гастромеры», выступая, видимо исходили из понятия: — Публика — дура! Все сожрет! Общественность требует, чтоб театрально-режиссерское обслуживание массы, шло под знаком культуры и общественной устремленности.

Вас. ЦИКУНОВ.

Внимание! сдано Главлитом...

Что? Самокритики захотели! Вот я вам покажу внимательность! — решаст Главлит и в порыве мести вычеркивает еще одну негодную строчку:

«Вон цыганщину из стен клуба!»

— Ах, так вы еще шовинизм разводите! — возмущается он и берет цыганщину под защиту.

Как истинному любителю цыганских романсов мы и предлагаем Главлиту один отрывочек:

«Слышен звон бубенцов издалека,

Это тройки знакомый разбег»...

Только не забудьте! Тройка-то проверочная!

Новые грандиозные перспективы открывает для женотдела Семен Александрович Золотухин. Работа по подысканию жен! На первый раз он даже сам дает заказик в Нерчинский женотдел:

Уважаемый Семен Александрович Золотухин! Ваша работа по подысканию жен! На первый раз он даже сам дает заказик в Нерчинский женотдел: «Ни находила ли в вашем распоряжении женчеловек не болия 45 лет знающую семейную жизнь без всяких дефектов, здоровая и безсемейная. У меня семья — 6 сыновей, самый малый 10 лет, самому 49 лет. Каковая окажица сообщить по адресу: село Зулава, Зулавинское почтовое отделение. Семен Александрович Золотухин. Дело ускорить».

«Ни находила ли в вашем распоряжении женчеловек не болия 45 лет знающую семейную жизнь без всяких дефектов, здоровая и безсемейная. У меня семья — 6 сыновей, самый малый 10 лет, самому 49 лет. Каковая окажица сообщить по адресу: село Зулава, Зулавинское почтовое отделение. Семен Александрович Золотухин. Дело ускорить».

Вот уж действительно: седима в бороду, а дурь в голову!

ПРЕНЕПРИЯТНОЕ ИЗВЕСТИЕ

— Расстройство только от этого радио! Опять сообщают о посылке работников в провинцию. Хорошо еще, если свои, — пьющие придут... А если чуждый элемент?

СЕКТАНТЫ

В ГЛАЗАХ умиление,
в сердце азарт.
Тихие,
добрые,
бедненькие...
Ходят с божественным
блеском в глазах
сектантские

агитпроповедники.

Братец в толстовке,
ладонь воздев,
братьев своих
созерцает:
«Братья любимые
во Христе,
смиритеcь душой
и сердцами».
(Бывший полковник,
В оны дни
дореволюционных дат
на свежем мундире,
стянув ремни,
хлестал по щекам
солдат).

Другой, сложивши
ручки в клубок,—
миролюбивей
квочки:

«Живите по богу,
поможет бог,
не пейте
вина и водочки».
(Бывший заводчик.
Бывало, шел
с женой, разодетой
в перья и шелк,
пока простаивал
ночи,
трудясь за станком,
рабочий.

Во времена забастовок

он
умел подавить
и вырвать:

«Прошу наряд
в заводской район!
Зачинщиков—
изолировать!».

«Претий
рети, как мед,
рети,
рети».

«Рети,
рети».

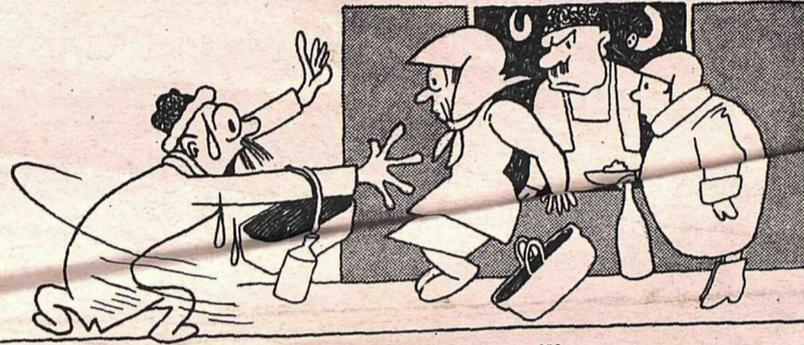
НОВЫЙ ПРОДУКТ

Рис. А. Зубова

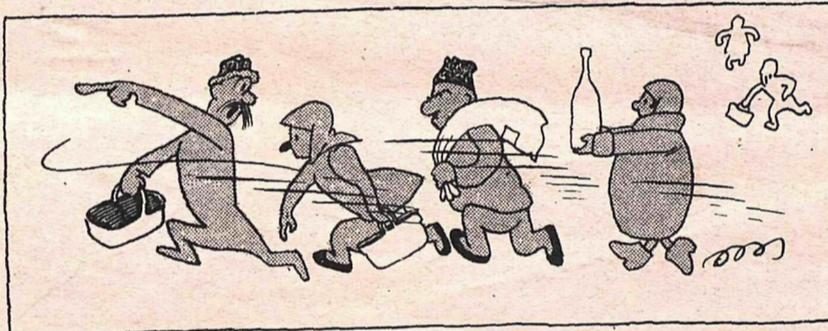

— ...Продолжая эти опыты, коллега, мы добьемся, что у нас гриппа скоро совсем не будет.

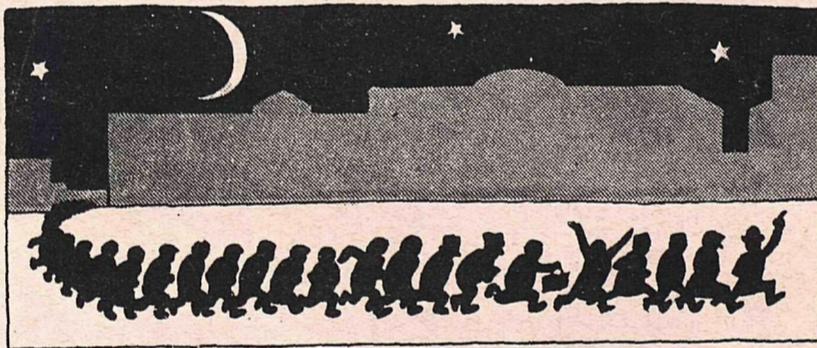
— Скоро совсем не будет!

— Надо запастись!!!

Инициативная группа пустилась на поиски... Была отвратительная сырая погода с ветром.

Сильно возросшая и сильно продрогшая очередь металась до позднего вечера...

В результате — некоторым удалось получить этот самый дефицитный грипп, а многие так и остались ни при чем.

ВИЛЫ

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ В СУДЕ

Тяжело с этими подсудимыми. Который зарежет или подожжет, — вези его к следователю за 30 километров, потом за 20 километров в домзак потом отпущай на поруки за 30 километров, потом в этапном порядке возвращай обратно за 30 километров, потом вези в суд за 20 километров.

Сложно!

Но судья Гардер, в Славгородском округе, дошел до крайней упрощенности: он в самом здании суда пытался изнасиловать женщину.

Может быть, даже на скамье подсудимых.

ВСЕ ВРУТ КАЛЕНДАРЧ

Отрывной календарь «Светоч» сообщает:

«3 декабря умер Н. А. Некрасов».

Потом еще раз:

«5 декабря умер Н. А. Некрасов».

Ужаснее на этот счет совсем другое мнение:

«4 декабря умер Н. А. Некрасов».

Бедняга-покойник, вероятно, все это время переворачивается в гробу.

И ШВЕЦ И ЖНЕЦ

ПОВЕСТКА ДНЯ

президиума ВЦСПС на 27/IX

О союзном членстве.

Докл. т. Маневич.

Об участии профсоюзов в работе по коллективизации.

Докл. т. Маневич.

Об организации секретариатов крупных ОСПС.

Докл. т. Маневич.

О создании окрпрофбюро и окрподделений в Ленинградском сельском округе.

Докл. т. Маневич.

О дальнейших отчислениях в фонд по оказанию помощи союзу сельхозрабочих.

Докл. т. Маневич.

О работе товарищеских судов.

Докл. т. Маневич.

О сокращении количества докладов тов. Маневича.

Докл. т. Маневич.

Впрочем, последний вопрос мы придумали, но думаем, он все-таки не лишний.

В ЦАРСТВЕ ЖИВОТНЫХ

Дети селян села Афанасьева, Тульской губернии, занимаются с учителем в сарае, где находятся колхозовские овцы. Школьные успехи их, конечно, невелики.

Представляем себе такой разговор:

— Товарищ учитель, мне мешает писать эта овца. Я ее выгоню.

— Не смей ее выгонять, негодный мальчишка! Ведь ты не знаешь ни ба, ни ма, а она знает и ба, и ма.

КАЗАКСТАНСКИЕ БАРАНЫ

Похвально, что Казживотноводсоюз разводит баранов и овец. Но скверно, что эти милые, но недалекие животные развелись в самом правленском аппарате.

Инспектор Хомяков, совершенно ничего не делая, на животноводсоюзские денюжки катался по Казакстану, и, после множества походов, он представил авансовый отчет на сумму 1.788 р. 23 к. (какая точность!).

Благодушные правленцы, не пикнув, утвердили его.

Сколько шкур можно содрать с правленских баранов, чтобы они приобрели человеческий облик?

маску!

С. Кирсанов.

НАГЛЯДНЫЙ ПОКАЗ

Рис. И. 48032
Л. Ротова

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТР.
В Серебрянопрудском районе существует целый ряд кулацких хозяйств, которые не облагаются налогом как "показательные".
12 9 ДЕК 1929
(„Раб. Москва“)

Удивляюсь. Что же доказывает это „показательное“ хозяйство?!
— Правильный уклон на практике.

